

Экономика

Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае

© 2018

В.Я. Портяков

Рассмотрено вызревание в Китае в период 2013–2017 гг. концепции вступления страны в новый этап внешнеэкономической открытости. Охарактеризованы поставленные XIX съездом КПК задачи совершенствования внешнеэкономической деятельности КНР и возможные механизмы их реализации. Центральное место в статье занимает анализ создания в КНР в этот период экспериментальных зон свободной торговли и особенностей их функционирования.

Ключевые слова: Китай, внешнеэкономическая открытость, новый этап, XIX съезд КПК, пилотные зоны свободной торговли.

Одним из заметных явлений в экономической жизни Китайской Народной Республики в последние годы стало постепенное вызревание нового этапа внешнеэкономической открытости страны. Начало этого процесса пришлось на 2013 год. В августе Госсовет КНР утвердил создание Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли¹. А осенью того же года, соответственно в сентябре и ноябре, Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с инициативами формирования Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века, которые позже стали нередко объединяться под названиями «Инициатива пояса и пути» («Belt and Road Initiative»).

22 декабря 2014 г. было принято решение о создании экспериментальных зон свободной торговли (ЗСТ) в провинциях Гуандун, Фуцзянь и городе центрального подчинения Тяньцзинь².

Подвижки в сфере внешнеэкономической деятельности страны не прошли мимо внимания экспертного сообщества КНР. Некоторые ученые заговорили о старте второго этапа внешнеэкономической открытости Китая. Его начало связывалось со все более глубоким вовлечением страны в процесс экономической глобализации, а содержание виделось в трех «больших стратегиях»: всемирном продвижении свободной торговли (в том числе через создание зоны свободной торговли между Китаем и ЕС), практической ре-

Портяков Владимир Яковлевич, д.э.н., профессор, заместитель директора ИДВ РАН.
E-mail: portyakov@ifes-ras.ru.

Подготовлено при содействии РФФИ, проект № 18–014–00030а «Китайская Народная Республика: от специальных экономических зон к зонам свободной торговли».

лизации инициативы «пояса и пути» и, наконец, в крупномасштабном наращивании торговли услугами³.

По некоторым оценкам, есть определенные основания числить начинающийся новый этап внешнеэкономической открытости Китая не вторым, а третьим, коль скоро объемы торговли товарами, привлекаемых из-за рубежа и направляемых вовне инвестиций в период членства КНР в ВТО (то есть, де-факто, начиная с 2002 г.) были на порядок выше соответствующих показателей предшествующего периода открытости (1979–2001 гг.). Вместе с тем китайские исследователи подчеркивают, что на протяжении всего предшествующего периода внешнеэкономические связи страны были ориентированы главным образом на привлечение товаров, технологий и капитала из-за рубежа, тогда как на новом этапе главная цель — продвижение китайских товаров, технологий, капиталов, услуг вовне.

В 2015–2017 гг. внешнеэкономические связи Китая столкнулись с дополнительными трудностями в виде плохой мирохозяйственной конъюнктуры, усиления протекционистских настроений в США после победы Д. Трампа в президентской гонке, удорожания стоимости рабочей силы в КНР. Тем не менее, Пекин продемонстрировал твердую приверженность углублению процесса экономической глобализации, встал на защиту принципа свободы торговли, достиг определенных успехов в переводе инициативы «пояса и пути» на практические рельсы. 31 августа 2016 г. были учреждены новые экспериментальные зоны свободной торговли в провинциях Ляонин, Чжэцзян, Хэнань, Хубэй, Сычуань, Шэньси и городе Чунцин.

В докладе Си Цзиньпина на XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.) была официально поставлена задача «стимулировать формирование новой архитектоники всесторонней открытости». Среди конкретных направлений этой работы Си Цзиньпин назвал динамичное расширение открытости западной части страны, наделение пилотных зон свободной торговли «еще большими полномочиями самостоятельного реформирования, обновления форм инвестирования за рубежом»⁴.

Концепция нового этапа внешнеэкономической открытости Китая была существенно детализирована в газете «Жэньминь жибао» в статье вице-преьера Госсовета КНР Ван Яна, вошедшего в состав Постоянного комитета политбюро ЦК КПК. Стержнем развития экономики открытого типа в Китае Ван Ян назвал «ускорение взращивания новых конкурентных преимуществ», постепенное повышение места страны в международном разделении труда. Особый акцент сделан на совершенствовании региональной структуры внешнеэкономической открытости страны, на подтягивании в этом отношении западных территорий Китая. На их долю ныне приходится 72% территории и 27% населения, но только 7% объема внешней торговли и 7,6% привлеченных иностранных инвестиций. Как следует из статьи Ван Яна, решать задачу превращения Китая в мощную торговую и инвестиционную державу предполагается на путях всемерного продвижения инициативы «пояса и пути», разработки и внедрения нового единого законодательства, регулирующего привлечение иностранных инвестиций в КНР и направление китайских инвестиций вовне, усиления защиты прав интеллектуальной собственности⁵.

В реализации задач нового этапа внешнеэкономической открытости особая роль отводится экспериментальным зонам свободной торговли.

Решение о их создании было принято в рекордно короткие сроки, можно сказать, в экстренном порядке. В марте 2013 г. «руководитель государства» провел обследование беспопылинной зоны Вайгаоцяо в Шанхае, а уже в августе 2013 г. было принято принципиальное решение о создании на ее основе Шанхайской экспериментальной зоны свободной торговли. Быстрота действий диктовалась рядом обстоятельств. Главным из них был интенсивный ход переговоров США с рядом стран о создании Транстихоокеанского торгового партнерства (ТТП) — зоны свободной торговли со строгими и весьма высокими стандартами для государств-членов. Одновременно начинались и переговоры США

с европейскими партнерами по Трансатлантической зоне свободной торговли. Китай, не будучи приглашенным ни в один из этих форматов, оказался перед вероятной перспективой весьма скорого сужения пространства для маневра и общего ухудшения условий ведения внешней торговли. Соответственно, экспериментальная ЗСТ в Шанхае явилась в первую очередь реакцией на решение о создании ТТП, принятое администрацией Б. Обамы. Зона была изначально ориентирована на проверку внешнеторговой конкурентоспособности Китая в среде с высокими стандартами конкуренции.

Сыграло свою роль и то обстоятельство, что в 2012 г. завершился пятилетний период перехода специальных экономических зон Китая с льготного режима налогообложения предприятий с иностранными инвестициями на общенациональный (с единой ставкой подоходного налога в 25%). В данном контексте отмечалось, что «в международной экономической конкуренции прежние преимущества Шанхая исчезают, необходим поиск новых преимуществ»⁶. То есть пилотные ЗСТ в какой-то степени пришли на замену прежним СЭЗ в качестве территорий с особым режимом, позволяющим проводить широкие эксперименты по стыковке национального и международного механизмов торговли, инвестирования, предоставления финансовых услуг и по необходимым для этого внутрикитайским реформам.

Несмотря на отказ администрации Д. Трампа от договора по ТТП, китайское руководство сохранило ориентацию на постепенное приведение своего внешнеэкономического хозяйства в соответствие с самыми передовыми международными стандартами. А инициатива «пояса и пути» дала Пекину дополнительную возможность претендовать не только на присоединение к тем или иным передовым правилам внешнеэкономической деятельности, но и на активное участие в их разработке. В данном контексте экспериментальные ЗСТ получили дополнительный импульс развития и статус «государственной стратегии». Как полагают в китайском экспертном сообществе, главные задачи ЗСТ состоят в том, чтобы искать новые пути и модели внешнеэкономической открытости страны, формировать пригодный к воспроизводству и распространению опыт, служить развитию всей страны. Создание ЗСТ в Китае «будет способствовать возвращению новых конкурентных преимуществ страны в глобальном масштабе, выходу экономики КНР на новый уровень»⁷.

Наиболее продвинутой к настоящему времени является **Шанхайская зона свободной торговли**. Роль первопроходца была отдана именно Шанхаю с учетом диверсифицированной структуры и общего высокого уровня развития экономики города, наличия готовой инфраструктуры для запуска ЗСТ, международного статуса Шанхая.

Изначально в зону площадью 28,78 кв. км вошли: комплексная беспошлинный порт Яншань и комплексная беспошлинная зона аэропорта Пудун. Комплексный проект пилотной ЗСТ Шанхай, обнародованный от имени Госсовета КНР 18 сентября 2013 г., определил в качестве главных задач данного образования следующие: ускорение изменения функций правительства за счет углубления реформы административной системы, расширения открытости в инвестиционной сфере; трансформация модели развития внешней торговли; углубление новаторства и открытости в денежно-кредитной сфере; поиск адекватной особенностям ЗСТ налоговой политики. Шанхайской ЗСТ придавалась роль первопроходца в открытии счетов капитала в жэньминьби и постепенном переходе к полной конвертируемости юаня (конвертируемость юаня по счетам текущих операций существует уже довольно давно). Перед ЗСТ ставилась и особо актуальная для конца 2013 г. задача «стать первым окном внешнеэкономической открытости в деле вступления Китая в ТТП»⁸. (Судя по всему, какие-то переговоры по этому вопросу велись. По словам сотрудников Института мировой политики и экономики Академии общественных наук Китая, посетивших Институт Дальнего Востока в декабре 2017 г., было снято одно

из наиболее неприятных для КНР требований к членам ТТП — наличие в стране так называемых свободных профсоюзов.)

28 июня 2014 г. Госсовет КНР одобрил Меры по дальнейшему расширению открытости экспериментальной ЗСТ Шанхай. В числе новых мер — акцент на авиаторговлю как ведущую отрасль, приоритет НИОКР при расширении открытости в перерабатывающих отраслях и открытие инфраструктурного строительства для иностранного капитала.

25 июля 2014 г. Постоянный комитет Собрания народных представителей Шанхая одобрил Положение об экспериментальной ЗСТ Шанхай Китая, которое явилось первым региональным нормативным актом, регулирующим деятельность ЗСТ. Документ из 57 пунктов, объединенных в 9 глав, явился своего рода «основным законом» для ЗСТ Шанхай и послужил в дальнейшем прообразом для правового обеспечения основных аспектов деятельности других ЗСТ, созданных позже⁹.

28 декабря 2014 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей одобрил расширение площади Шанхайской ЗСТ до 120,72 кв. км. В ее состав вошли получившие широкую известность в период активного развития района Пудун в Шанхае «финансовый участок» Луцзяцзуй, зона НИОКР Цзиньцяо и зона развития производств на базе новых и высоких технологий Чжаныцзян¹⁰. Таким образом, если на начальном этапе функционирования ЗСТ акцент делался на выполнении зоной торговых функций, особенно транзитной торговли¹¹, то по мере обретения опыта выявилась необходимость комплексного развития ЗСТ Шанхай и ее более серьезного подкрепления солидными финансовыми, высокотехнологичными и научно-техническими «тылами».

29 января 2015 г. было обнародовано Уведомление Госсовета о доступном к распространению опыте реформ и экспериментов ЗСТ Шанхай, декларировавшее возможность распространения по всей стране опыта, наработанного в Шанхайской ЗСТ, за исключением компонентов, связанных с задачей строительства в Шанхае международного финансового центра.

20 апреля 2015 г. Госсовет одобрил Проект дальнейшего углубления открытости и реформ в экспериментальной ЗСТ Шанхай. От зоны потребовали всемерной поддержки «Инициативы пояса и пути» и развития экономического пояса реки Янцзы.

6 октября 2015 г. на пресс-конференции представителя Министерства коммерции КНР были подведены итоги первых двух лет функционирования экспериментальной ЗСТ Шанхай. Были отмечены заметные успехи в формировании системы управления иностранными инвестициями, в создании более удобного режима осуществления внешне-торговых операций, в продвижении новаций в денежно-кредитной сфере с акцентом на введение конвертируемости юаня по счету капитала, с постепенным переходом к операционному контролю в отправлении правительственных функций вместо прежнего контроля «до» или «в процессе» проведения операций¹².

Работа Шанхайской ЗСТ проторила дорогу увеличению в Китае числа экспериментальных ЗСТ. В конце декабря 2014 г. ПК ВСНП одобрил создание новых ЗСТ в Тяньцзине, Фуцзяни и Гуандуне.

Тяньцзиньская ЗСТ площадью 119,9 кв. км состоит из трех участков: район Дунцзян Тяньцзиньского порта — 30 кв. км, 4600 зарегистрированных предприятий; участок Тяньцзиньского аэропорта — 43,1 кв. км и участок делового центра нового района Биньхай площадью 46,8 кв. км с 14 тысячами субъектов рынка. Тяньцзиньская ЗСТ ориентирована на поддержку развития и открытости региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй и обращена, прежде всего, к Северо-Восточной Азии.

Создание экспериментальной **ЗСТ Фуцзянь** было утверждено Госсоветом КНР 31 декабря 2014 г. Зона общей площадью 118,04 кв. км включает три участка: Пинтань (43 кв. км), Сямэнь (43,78 кв. км) и Фучжоу (31,26 кв. км). Предназначение Фуцзяньской ЗСТ — стать катализатором торгово-экономических связей двух берегов Тайваньского

пролива и, в конечном счете, превратиться в образцовый район углубления экономического сотрудничества материкового Китая и острова Тайвань.

Также 31 декабря 2014 г. Госсовет утвердил создание **Гуандунской экспериментальной ЗСТ** общей площадью 116,2 кв. км. В состав зоны вошли новый район г. Гуанчжоу Наньша площадью 60 кв. км, являющийся географическим центром дельты р. Чжуцзян, районы Цяньхай и Шэкоу г. Шэньчжэнь площадью 28,2 кв. км и новый район Хэнцин г. Чжухай (фактически соединяющий его с Аомэнем) площадью 28 кв. км.

Гуандунская ЗСТ должна стать первопроходцем нового раунда реформ и открытости в Китае, образцовым районом глубокого сотрудничества в треугольнике Гуандун — Гонконг — Макао и важным «узлом связи» в реализации инициативы Морского шелкового пути XXI века¹³. При этом району Цяньхай предназначено играть роль «района сотрудничества в сфере современных услуг между Гонконгом и Шэньчжэнем». Опыт Цяньхая, особенно в развитии финансовых услуг, широко пропагандируется в китайских СМИ. Например, большая подборка статей о Цяньхае, описываемом как «спецэкономзона в спецэкономзоне», опубликована во влиятельном журнале «Наньфан чуанху» («Южное окно»)¹⁴.

31 августа 2016 г. по решению ЦК КПК и Госсовета КНР были учреждены семь новых экспериментальных зон свободной торговли. При выборе мест их размещения учитывались как необходимость приведения норм и правил ведения Китаем внешнеэкономической деятельности в соответствие с передовыми мировыми стандартами, так и потребности в наращивании степени открытости западных территорий страны и придании дополнительных импульсов роста центральному и северо-восточным провинциям. Несомненно, сказалось и стремление Пекина в полной мере использовать уже проявившийся практический эффект от реализации «инициативы пояса и пути» для более масштабного включения внутренних районов страны в мировую экономику. Весьма вероятно, что китайские власти в выборе конкретных мест размещения новых экспериментальных ЗСТ учли рекомендации относительно «пилотных городов на маршрутах пояса и пути», сделанные учеными Чуньянского института финансовых исследований Народного университета Китая. Во всяком случае, Чэнду, Сиань, Чжэнчжоу и Далянь в этих предложениях фигурировали¹⁵.

ЗСТ Ляонин призвана стать новым двигателем повышения конкурентоспособности и уровня открытости старой промышленной базы Северо-Востока Китая. Площадь зоны составляет 119,89 кв. км. Выделены три участка — Даляньский площадью 59,96 кв. км (включая район экспортной переработки, беспошлинную зону и беспошлинный порт), Шэньянский участок площадью 29,97 кв. км и участок в Инкоу (29,96 кв. км). Каждому участку предписана своя специализация. Так, Далянь ориентирован на превращение в международный центр авиаперевозок в Восточной Азии, на развитие портовой и авиалогистики. Шэньян, который сосредоточит передовое машиностроение, в том числе производство авиационного оборудования, должен стать «образцовым городом индустриализации нового типа». Функции Инкоу — логистика, трансграничная электронная торговля, современные услуги. В конечном счете Ляонинская ЗСТ призвана «возглавить трансформацию модели развития Дунбэя»¹⁶.

Еще одной экспериментальной ЗСТ, ориентированной на использование выгод приморского положения, стала **Чжэцзянская ЗСТ**. Ее общая площадь составила 119,95 кв. км. Зона сформирована с опорой на г. Чжоушань, расположенный на одноименном архипелаге. Выделены три участка: северный район острова Чжоушань площадью 15,62 кв. км (включая часть комплексной беспошлинной зоны порта Чжоушань площадью 2,83 кв. км), южный район острова Чжоушань площадью 25,35 кв. км и внеостровная часть г. Чжоушань площадью 78,98 кв. км (включая часть комплексной беспошлинной зоны порта Чжоушань площадью 3,02 кв. км). Одна из главных функций ЗСТ Чжэцзян — либерализация торговли рядом ведущих товаров. Поставлена задача

в течение 3–5 лет создать передовой район свободного порта, соответствующий международным критериям. Фактически речь идет о превращении Чжоушаня в один из крупнейших в Северо-Востоной Азии центров торговли нефтепродуктами и заправки ими транспортных средств, прежде всего судов¹⁷.

Остальные пять зон, учрежденных в августе 2016 г., расположены во внутренних районах Китая.

Хэнаньская ЗСТ должна стать комплексным современным транспортно-логистическим узлом, обслуживающим строительство «пояса и пути», а также образцовым внутренним районом с открытой экономикой. В зоне общей площадью 119,77 кв. км выделены Чжэнчжоуский (73,17 кв. км), Кайфэнский (19,94 кв. км) и Лоянский (26,66 кв. км) участки, при этом развитию Кайфэнского и Лоянского участков предполагается придать весомое культурно-туристическое измерение¹⁸.

Хубэйская ЗСТ должна стать образцовым районом Центрального региона Китая в деле упорядоченной смены производственной специализации, районом концентрации новых стратегических отраслей и высокотехнологичных производств, «новой высотой» в обеспечении открытости внутренних районов Китая. ЗСТ Хубэй состоит из трех участков: Уханьского (70 кв. км), Ичанского (27,97 кв. км) и Сяньаньского (21,99 кв. км)¹⁹.

Сычуаньская ЗСТ призвана сыграть роль образца в продвижении развития западных регионов Китая и экономического пояса реки Янцзы. Ее площадь — 119,99 кв. км. Зона сформировалась из трех участков: новый район Тяньфу г. Чэнду (90,32 кв. км), железнодорожный порт Цинбайцзян в г. Чэнду (9,68 кв. км) и порт Лучжоу в южной Сычуани (19,99 кв. км). Во всех трех участках имеются небольшие беспошлинные логистические центры. Чэндуский участок ЗСТ станет общегосударственным районом сосредоточения новых и высокотехнологичных производств, центром логистики для внутренней и внешней торговли, международным транспортным узлом. Участок Цинбайцзян сосредоточит перевалку контейнерных грузов и беспошлинное складское хозяйство. Порт Лучжоу будет преобразован в комплексный транспортный узел, способный предоставлять потребителям широкую гамму современных услуг²⁰.

Чунцинская экспериментальная ЗСТ призвана стать международным логистическим центром, связывающим строительство «пояса и пути» и развитие экономической зоны р. Янцзы. Зона общей площадью 119,98 кв. км включает три участка: «Двухречье» («Лян цзян» — имеются в виду реки Янцзы и Цзялинцзян, протекающие в черте Чунцина) площадью 66,29 кв. км, а также районы Сиюн (22,81 кв. км) и Гоюаньган (30,88 кв. км). «Двухречью» предстоит стать комплексным районом производства высокотехнологичной оснастки, ключевых компонентов электроники, «облачных» вычислений, биомедицинских препаратов и развития современных торговых услуг. Район Сиюн сосредоточится на торговле, основанной на переработке (*цзягун маою*), а район Гоюаньган займется перевалочными операциями²¹.

Шэньсийская ЗСТ ориентирована на превращение в важный опорный пункт экономического сотрудничества и гуманитарных обменов в процессе реализации инициативы «пояса и пути».

Общая площадь ЗСТ Шэньси составляет 119,95 кв. км. На центральном участке площадью 87,76 кв. км расположено несколько зон экспортной переработки и ряд других беспошлинных территорий Сиани. Другие два участка — район услуг международного авиапорта Сиань площадью 26,43 кв. км и демонстрационный район высоких агротехнологий Янлин (5,76 кв. км).

В программе развития Шэньсийской ЗСТ по сравнению с другими зонами наиболее масштабно обрисованы задачи международного сотрудничества в контексте продвижения инициативы «пояса и пути», в том числе поиск модели международного сотрудничества в производственной сфере, расширение обменов в агросфере, образовании и культурных областях²².

Работа экспериментальных зон свободной торговли строится на сходных принципах и законоположениях.

Нетрудно заметить, что все одиннадцать зон имеют *близкие размеры (около 120 кв. км)* и, как правило, состоят из трех участков. Такой подход упрощает заимствование позднее созданными зонами успешного опыта первопроходцев, а также позволяет нарабатывать общеприменимую технологию координации действий участков в рамках той или иной конкретной зоны.

Во всех случаях созданы *специальные органы по управлению зонами*. В Фуцзяни, например, это руководящая группа, канцелярия которой располагается в занимающемся торговлей подразделении провинциального правительства. Созданы и руководящие группы каждого из трех участков ЗСТ, отвечающие за разработку политики реформ и инноваций на местах и за координацию действий участков в крупных вопросах. Кроме того, собственные делегированные органы в участках ЗСТ создают провинциальное правительство. Они координируют деятельность различных ведомств на местах и осуществляют административное управление²³.

В Тяньцзиньской ЗСТ, наряду с руководящей группой, занимающейся крупными реформами, создан комитет управления, который и организует проведение конкретных преобразований и дает оценку их эффективности. А что касается управления отдельными участками Тяньцзиньской ЗСТ, то эти функции возложены на комитеты управления, соответственно, беспошлинным портовым районом Дунцзян, беспошлинным районом порта Тяньцзинь и деловым центром нового района Биньхай²⁴.

В Гуандуне учреждены провинциальная канцелярия по работе ЗСТ и органы управления отдельными участками.

Задачи и функции управленческих органов регламентированы Положениями о соответствующих зонах, которые, как правило, рассматривались и утверждались на заседаниях постоянных комитетов провинциальных или городских (городов центрального подчинения) собраний народных представителей.

Экспериментальные ЗСТ опираются на имеющиеся серьезные *заделы* в виде инфраструктуры, практики зон с льготными торговыми и таможенными режимами, деловых связей и т.п. Речь идет о разного рода беспошлинных зонах, портах, складах, логистических парках, зонах экспортной переработки, которые территориально вошли в состав практически всех китайских ЗСТ. По-видимому, от «предшественников» отчасти заимствуются и налоговые льготы резидентам зон. Так, в Положении о Шанхайской ЗСТ отмечается, что в ЗСТ применяется налоговая политика, содействующая инвестициям и внешней торговле. А применительно к входящим в ЗСТ беспошлинным зонам Вайгаоцяо, Яншань, комплексной беспошлинной зоне Пудун и беспошлинному логистическому парку Вайгаоцяо применяется льготная политика, действующая в зонах особого таможенного контроля и управления²⁵. В целом же о налоговой политике в ЗСТ в установочных документах говорится весьма лапидарно и не очень определенно. Возможно, в этой сфере свобода маневра у Китая сдерживается какими-то серьезными внешними ограничителями.

Изначально предполагалось, что привлечение предприятий в зоны свободной торговли будет идти не столько за счет налоговых льгот, сколько за счет предоставления *льготных условий регистрации* и льгот в уставном капитале. Так, например, разветвленная система преференций разработана в участке Наньша (Гуанчжоу) ЗСТ Гуандун. В частности, предоставляются субсидии при аренде и покупке площадей и зданий под головные офисы предприятий, а если эти предприятия входят в национальный список 500 крупнейших предприятий или в перечень 1000 крупнейших глобальных предприятий, то размер субсидии может составить 10 млн юаней. Поощряются также размещение в ЗСТ инновационных предприятий высокотехнологичных перерабатывающих отраслей, судоходных компаний (особенно если суда будут зарегистрированы в Гуанчжоу

как в порту приписки). Торговым предприятиям обещано вознаграждение до 40% от их вклада в экономический рост района Наньша. Субсидии до 5 млн юаней смогут получить платформы трансграничной электронной торговли, размещаемые в Наньша. Предусмотрены диверсифицированные крупные льготы для квалифицированного персонала. Так, исследователи пост-докторского уровня смогут получить грант в 100 тыс. юаней на исследовательскую работу, субсидию на проживание в 80 тыс. юаней в год и 200 тыс. юаней на съем жилья, если они останутся работать в Наньша после получения степени.

Особо оговаривается вознаграждение в 0,3% от суммы внесенных инвестиций (без ограничительного предела) посреднику, сумевшему привлечь в зону капиталовложения компании, входящей в китайский список 500 или мировой перечень 1000²⁶.

По принятой в КНР терминологии, управление взаимодействием зон свободной торговли и зарубежных территорий именуется управлением «первой линии», а управление взаимосвязями ЗСТ с другими китайскими территориями — управлением «второй линии». В целом же применяется принцип «открытость по первой линии, безопасное и высокоэффективное управление по второй линии, свобода товаропотоков внутри зоны»²⁷.

Считается, что такой подход в наибольшей степени подходит для предприятий с экспортной ориентацией²⁸, и именно поэтому торговля и реэкспорт продвигаются на роль ведущих функций ЗСТ, по крайней мере, первых четырех. А сами зоны ориентированы на *создание максимально благоприятных условий для ведения внешней торговли*. Предусмотрено внедрение в ЗСТ правила «одного окна» для международной торговли, когда находящиеся в зоне торговые, транспортные, перерабатывающие, складские и другие службы образуют комплексную платформу управления услугами.

Следует вместе с тем подчеркнуть, что перед ЗСТ ставится задача не нарастить до каких-то высот и объемов идущий через них внешнеторговый поток, а, в первую очередь, практически отработать процедуру выхода внешнеторговых операций в Китае на передовой мировой уровень и сделать его в конечном счете обыденной нормой. В этом смысле экспериментальные ЗСТ играют незаменимую роль в трансформации модели внешней торговли Китая, в том числе в переходе от опоры на экспорт товаров к комплексному взаимосвязанному экспорту товаров, услуг, техники и капиталов, от ценовых к комплексным конкурентным преимуществам²⁹.

Все зоны наделены правом *проведения экспериментов в кредитно-денежной сфере*. В общем виде речь идет о постепенном введении конвертируемости юаня по счетам капитала, маркетизации процентной ставки на финансовом рынке, расширении трансграничного использования жэньминьби и реформе системы валютного управления в целом. Применительно к конкретным зонам действуют специальные регламентирующие документы Центробанка (Народного банка Китая). Так, ЗСТ Гуандун ориентирована на расширение операций нефинансовых организаций в юанях и на использование залога в юанях в работе финансовых организаций ЗСТ с однопрофильными ведомствами в Гонконге и Макао.

Важной отличительной особенностью экспериментальных ЗСТ стало внедрение в их управленческую практику принципа *«негативного перечня»* (negative list, *фу-мянь циндань*). Согласно разъяснениям китайских экспертов, «негативный перечень» представляет собой не форму и не средство, а категорию, понятие современного управления, призванное обеспечить максимальную прозрачность работы правительства в экономической сфере в виде доступности его решений, предсказуемости и стабильности практических действий. Центральным пунктом требований к прозрачности управления со стороны правительства является формула «не опубликованное — не исполнять, все исполняемое должно быть опубликовано»³⁰. Через «негативный перечень» правительственные органы влияют на формирование рыночных механизмов в той или иной сфере, разграничивают ареалы управления преимущественно через администра-

тивные рычаги или же, напротив, через рыночные принципы, обозначают закрытые для иностранцев зоны экономики.

Принцип «негативного перечня» применяется на практике при привлечении в ЗСТ иностранных инвестиций. Если прежние справочные каталоги видов производств по привлечению зарубежных инвестиций в Китае информировали о том, что можно делать, то «негативный перечень», напротив, уведомляет о том, чего делать нельзя. Соответственно, все сферы и производства, отсутствующие в таком каталоге, доступны для иностранных инвесторов.

Первый «негативный перечень» был опубликован правительством Шанхая 29 сентября 2013 г. под названием «Специальные меры управления привлечением иностранных инвестиций в экспериментальной зоне свободной торговли Шанхай». Он содержал 190 позиций, что составило 17,8% от общего числа — 1069 — видов производств.

В 2014 г. «негативный перечень» был уменьшен до 139 видов, а в 2015 г. — до 122 видов. Особенно большие сокращения произошли в перерабатывающей промышленности, целый ряд подотраслей которой был полностью открыт для иностранных капиталовложений, в том числе переработка сельхозпродукции, производство табачной и алкогольной продукции, предметов культурного назначения и т.п. В то же время сохраняются ограничения на разведку, освоение месторождений нефти и газа, создание медицинских учреждений (здесь возможны лишь инвестиции в кооперационные или совместные предприятия), на добычу большинства видов редкоземельных металлов. При этом география применения «негативного перечня», принятого 20 апреля 2015 г., была распространена на города Шанхай и Тяньцзинь и провинции Фуцзянь и Гуандун в целом.

Важной новацией, продолжающей эксперимент с управлением действиями иностранных инвесторов через «негативный перечень», стало одобрение 2 марта 2016 г. Министерством коммерции и Госкомитетом по делам развития и реформ экспериментального варианта «Проекта негативного перечня при вхождении на рынок». Данный проект, предназначенный для первоначального применения в тех же четырех регионах провинциального уровня, установил запрещенный для иностранных инвестиций список в 96 видов производств, сфер и отраслей и ввел ограничения по 232 позициям³¹.

Последний по времени и ныне действующий документ, регламентирующий приток зарубежных инвестиций в ЗСТ, был принят в июне 2017 г. и вступил в силу с 10 июля 2017 г. Перечень запретных и ограничительных мер сокращен на 27 позиций по сравнению с 2015 г.³²

Предполагается и далее использовать наработки экспериментальных ЗСТ для совершенствования режима привлечения иностранных инвестиций в Китай.

* * *

Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае — феномен молодой. Поэтому давать какую-либо развернутую оценку уже достигнутых ими результатов, детально прогнозировать ход их дальнейшего развития — дело явно преждевременное. Показательно, что в докладах о работе местных правительств на прошедших в КНР в январе 2018 г. сессиях провинциальных собраний народных представителей зонам было уделено небольшое внимание, а конкретная информация о их деятельности была приведена только в Ляонине (зарегистрировано 22 тысячи новых предприятий³³) и Хэнани (на конец 2017 г. зарегистрировано 23 484 новых отечественных предприятий с уставным капиталом около 310 млрд юаней и 139 иностранных предприятий с уставным капиталом 7,66 млрд юаней³⁴).

Тем не менее, в предварительном порядке можно высказать некоторые оценочные суждения о вариантах развития ЗСТ и выполнения ими общегосударственных функций.

Наиболее очевидна общекайтайская роль экспериментальных ЗСТ в сближении национального режима с мировой практикой привлечения иностранных инвестиций.

Во внешней торговле ЗСТ вполне смогут выполнить функции первопроходца в освоении некоторых видов трансграничных услуг (логистика, аутсорсинг, некоторые виды банковских операций).

В то же время, даже если эксперименты в ЗСТ по введению конвертируемости юаня по счетам капитала и по продвижению юаня как валюты международных расчетов окажутся успешными, вряд ли именно они сыграют решающую роль в укреплении международных позиций китайской национальной валюты — здесь, скорее всего, понадобится расширение эксперимента до общегосударственных масштабов. По оценкам китайских ученых, шансов опередить американский доллар у Китая в обозримой перспективе нет, но вот обойти в десятилетней перспективе иену и фунт стерлингов и стать третьей (после доллара и евро) валютой международных торговых расчетов юань вполне может³⁵.

Жизненный цикл и динамика развития ЗСТ будет зависеть от ряда внешних условий, таких как успехи в реализации инициативы «пояса и пути», окончательное оформление в том или ином виде крупнейших мировых зон свободной торговли — Транстихоокеанского партнерства и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства.

Не исключено, что вектор эволюции конкретных ЗСТ окажется в конечном счете различным, особенно с учетом заявленной ориентации большинства зон на содействие развитию тех или иных конкретных регионов. Так, в Шанхае уже заговорили о необходимости создания порта свободной торговли на базе глубоководного порта Яншань, режим которого предполагает более кардинальные реформы и степень открытости, нежели нынешняя ЗСТ³⁶.

Такая «смена вех» представляется несколько поспешной, впрочем, история реформ и открытости в КНР изобилует примерами подобного рода. Так что, повторим еще раз, к более глубокому анализу и оценке результативности работы экспериментальных ЗСТ в Китае следует обратиться через несколько лет.

1. *Чэнь Юйцзе, Ю Шаньшан*. Шанхайская зона свободной торговли и опытный участок Китая // Китай. Пекин. Октябрь 2013. С. 32–35.
2. *Жэнь Сюэу*. И бэнь шу дудун цымаоцой: [Книга, чтение которой помогает понять, что такое зоны свободной торговли]. Пекин, 2017. 274 с.
3. *Чи Фулинь*. Эр цы кайфан: цюаньцохуа шицзы лукоу дэ Чжунго сюаньцзэ: [Второй раунд открытости внешнему миру: выбор Китая на перекрестке глобализации] / гл. ред. Чи Фулинь. Пекин, 2017. 378 с.
4. Полный текст доклада Си Цзиньпина на XIX съезде КПК (18 октября 2017 г.). — Агентство Синьхуа (на русском языке).
5. *Ван Ян*. Туйдун синчэн цюаньянь кайфан синь гэцзюй: [Продвигать формирование новой архитектуры всесторонней открытости] // Жэньминь жибао. 10.11.2017.
6. *Чэнь Юйцзе, Ю Шаньшан*. Указ. соч. С. 33.
7. *Жэнь Сюэу*. Указ. соч. С. 24.
8. Там же. С. 38–39.
9. Там же. С. 40.
10. Там же. С. 44.
11. *Чэнь Юйцзе, Ю Шаньшан*. Указ. соч. С. 33.
12. *Жэнь Сюэу*. Указ. соч. С. 43.
13. Там же. С. 54–59.
14. Наньфан чуанху. Гуанчжоу. 2017. № 16. С. 18–33.
15. *Pivot Cities on the Belt and Road*. Beijing: New World Press, 2016. 410 p.

16. Чжунго (Ляонин) цзыю маои шияньцюй цзунти фанъань: [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Ляонин, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182284.htm (дата обращения: 15.01.2018).
17. Чжунго (Чжэцзян) цзыю маои шияньцюй цзунти фанъань: [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Чжэцзян, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182288.htm (дата обращения: 15.01.2018).
18. Чжунго (Хэнань) цзыю маои шияньцюй цзунти фанъань: [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Хэнань, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182296.htm (дата обращения: 15.01.2018).
19. Чжунго (Хубэй) цзыю маои шияньцюй цзунти фанъань: [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Хубэй, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182299.htm (дата обращения: 15.01.2018).
20. Чжунго (Сычуань) цзыю маои шияньцюй цзунти фанъань: [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Сычуань, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182304.htm (дата обращения: 15.01.2018).
21. Чжунго (Чунцин) цзыю маои шияньцюй цзунти фанъань: [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Чунцин, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182300.htm (дата обращения: 15.01.2018).
22. Чжунго (Шэньси) цзыю маои шияньцюй цзунти фанъань: [Общий проект экспериментальной зоны свободной торговли Шэньси, Китай]. 15.03.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-03/31/content_5182306.htm (дата обращения: 15.01.2018).
23. *Жэнь Сюэу*. Указ. соч. С. 266–267.
24. Там же. С. 258–259.
25. Там же. С. 253.
26. Highlights of Preferential Politics — Nansha Free Trade Zone. Guangzhou. China. June 2017. 19 p.
27. *Жэнь Сюэу*. Указ. соч. С. 250.
28. *Чэнь Юйцзе, Ю Шаньшань*. Указ. соч. С. 15.
29. *Жэнь Сюэу*. Указ. соч. С. 85.
30. Там же. С. 47–48.
31. Там же. С. 94–113.
32. Цзыю маои шияньцюй вайшан тоуцзы чжуньжу тебие гуаньли цоши (фумянь циндань) (2017 няньбань) шомин: [Описание мер специального управления при привлечении иностранных инвестиций в экспериментальные зоны свободной торговли (негативный перечень) (вариант 2017)]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-06/16/content_5202973.htm (дата обращения: 15.01.2018).
33. URL: ln.people.com.cn/n/2018/0127/c378317-311904820.htm (дата обращения: 29.01.2018).
34. Хэнань жибао. 27.01.2018.
35. *Пэй Чжанхун, Лю Хункуй*. Чжунго цзэньян маньсян маои цянго: игэ синьдэ фэньси сылу: [Как Китаю стать сильной торговой державой: новый метод анализа] // Цзинци яньцзю. Пекин. 2017. № 5. С. 40.
36. От зоны свободной торговли до свободного порта: новые цели приморских районов Китая: URL: <http://russian/people.com.cn/n3/2018/01330/c31518-9421344.htm> (дата обращения: 30.01.2018).